НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

ОТ ПОЛИТИКИ РАСШИРЕНИЯ К ПОЛИТИКЕ СДЕРЖИВАНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА И СЕРБСКИЙ ОТВЕТ

Интервью с Леной Милоевич,
председателем правления Союза сербов им. Николы Теслы

Интервью

Лена Милоевич – сербский ученый, специализирующийся в сфере международных отношений. Окончила направление подготовки «Международные отношения» на факультете политических наук Белградского университета. Степень магистра получила в России на факультете мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики. Степень кандидата наук получила в Российском университете дружбы народов им. Патриса Лумумбы на кафедре истории и теории международных отношений. Область научных интересов – европейская безопасность. Имеет большой международный опыт работы в разных сферах, начиная с международного бизнеса, работы в TANJUG, РИА Новости (корреспондент Sputnik Serbia). В течение ряда лет работала помощником посла Республики Сербия в России. На данный момент является президентом правления Союза сербов им. Николы Теслы в Москве. Ее книга, готовящаяся к изданию, посвящена трансформации политики Европейского союза в отношении европейской безопасности в контексте украинского конфликта.

Ключевые слова: *Сербия, Европейский союз, геополитический выбор, антироссийские санкции, Россия, украинский кризис, суверенитет, военный нейтралитет, Косово и Метохия, энергетическая безопасность.*

Для цитирования: От политики расширения к политике сдерживания: трансформация европейской обусловленности в контексте украинского кризиса и сербский ответ. Интервью с Леной Милоевич, председателем правления Союза сербов им. Николы Теслы // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 7. С. 966–971.

FROM ENLARGEMENT POLICY TO CONTAINMENT POLICY: TRANSFORMATION OF EUROPEAN CONDITIONALITY IN THE CONTEXT OF THE UKRAINIAN CRISIS AND THE SERBIAN RESPONSE

An Interview with Lena Milojević,
Chairperson of the Board of the Nikola Tesla Union of Serbs

Interview

Lena Milojević is a Serbian scholar specializing in international relations. She graduated from the «International Relations» program at the Faculty of Political Sciences at the University of Belgrade. She obtained her master's degree in Russia at the Faculty of World Economy and World Politics at the Higher School of Economics. She earned her PhD at the Patrice Lumumba Peoples'

Friendship University of Russia, in the Department of History and Theory of International Relations. Her area of research interest is European security. She has extensive international experience in various fields, starting with international business and working at TANJUG and RIA Novosti (as a correspondent for Sputnik Serbia). For several years, she worked as an assistant to the Ambassador of the Republic of Serbia in Russia. Currently, she is the president of the board of the Nikola Tesla Serbs Union in Moscow. Her book, which is preparing for publication, is devoted to the transformation of the European Union's policy regarding European security in the context of the Ukrainian conflict.

Key words: *Serbia, European Union, geopolitical choice, anti-Russian sanctions, Russia, Ukrainian crisis, sovereignty, military neutrality, Kosovo and Metohija, energy security.*

For citation: From Enlargement Policy to Containment Policy: Transformation of European Conditionality in the Context of the Ukrainian Crisis and the Serbian Response: An Interview with Lena Milojević, Chairperson of the Board of the Nikola Tesla Union of Serbs // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 7. P. 966–971. (In Russ.)

К.П. Курылев. *На протяжении последних двух десятилетий главным «пряником» Запада для Белграда была перспектива полноправного членства в ЕС. Сегодня мы видим, что на фоне украинского кризиса европейские чиновники все чаще говорят не об интеграции, а о геополитическом «выборе» и «синхронизации» внешней политики. Означает ли это, что классический метод «обусловленности» трансформировался в требование простого ограничения суверенитета без гарантий членства? Что именно сейчас обещают Белграду в обмен на присоединение к санкциям?*

Л. Милоевич. Необходимо учитывать, что современный ЕС превратился из первоначальной концепции мирного и экономического проекта, который должен был обеспечить экономическое благосостояние и защиту прав и свобод граждан, в абсолютно противоположный «авторитарный» проектЮ нацеленный на милитаризацию в ущерб экономическому благосостоянию, правам и свободам граждан как внутри самого ЕС, так и в странах, следующих его модели, включая Сербию. Что касается «западного пряника», то сегодня он не так привлекателен, как в начале 2000-х гг., когда наша страна вышла из войн и санкций экономически, морально и физически разграбленной. Требования геополитического выбора и синхронизации внешней политики без полноправного членства хоть и представляют собой полное ограничение суверенитета, не являются новым методом для ЕС. ЕС уже применял подобную модель в отношении Украины (которую он никогда не рассматривал в качестве полноправного члена и, несмотря на сегодняшние официальные заявления, до сих пор не рассматривает). Единственная разница – в том, что сегодня ЕС понимает, что будущего расширения не будет, осознавая свои ограниченные возможности (связанные с внутренними и геополитическими проблемами), и пытается применить ту же модель к балканским странам и в этом контексте и к Сербии. Официальные отношения такого рода унизительны для Сербии, однако это не более унизительно, чем почти три десятилетия пустых переговоров и обещаний о членстве.

Учитывая экономический прогресс нашей страны, повышение заработной платы, увеличение числа рабочих мест, ЕС перестал быть «землей обетованной». Нам не нужен ЕС для решения многих проблем в нашей стране, большинство из них мы можем решить сами, поскольку они требуют лучшей организации, более четких правил, порядка и более активного участия сербской интеллигенции и сербских специалистов.

Проблема заключаются в том, что, с одной стороны, ЕС хочет сохранить все страны, находящиеся в процессе вступления, в своей сфере интересов и под своим диктатом и явно не хочет новых членов, поэтому и не знает, что делать с Сербией.

При этом удобно «водить кого-то за нос» и заставлять подчиняться своей воле обещаниями, эта тактика более чем экономически оправдана. С другой стороны, сербская элита, помимо «европейского пути», не может предложить никаких других идей относительно того, какова могла бы быть внешнеполитическая цель и интерес Республики Сербия и сербского народа: друзья далеко, а враги рядом. Альтернативные идеи, появляющиеся среди оппозиционных партий, такие как членство Сербии в БРИКС, ШОС, ЕАЭС как альтернатива европейскому пути, кажутся гражданам нереалистичными, учитывая географическую удаленность и недостаточное знание Евразии, так что и ложные европейские обещания, и европейский путь кажутся нам, по крайней мере, движением хоть в каком-то направлении. В результате Сербия в идеологическом смысле оказалась в состоянии внешнеполитической инерции, хотя на практике достаточно осторожно, но все же предпринимает меры для расширения возможностей сотрудничества с различными партнерами и снижения зависимости от ЕС.

К.П. Курылев. *В сербском экспертном сообществе и медиа распространен тезис о том, что молчаливое согласие Запада на односторонние шаги Приштины на севере края является прямым следствием отказа Белграда вводить санкции против России. Воспринимает ли руководство Сербии ситуацию вокруг Косово как рычаг наказания за «неправильную» позицию по Украине, и существует ли «красная линия», после пересечения которой этот шантаж перестает работать?*

Л. Милоевич. Тезисы и реальность – это две разные вещи. Политика Запада в отношении Сербии и южного сербского края Косово и Метохия с самого начала нисколько не изменилась, она лишь получает новые оправдания в зависимости от международных обстоятельств. Сначала это был Милошевич, затем – Сербия и сербы, теперь – Россия. Запад просто изобретателен в создании нарративов для оправдания своей политики, которая противоречит международному праву и всем нормам, а также Уставу ООН, но, тем не менее, служит реализации его исключительных геополитических, экономических и других интересов. Запад давно пересек все красные линии, поэтому ни шантаж, ни обещания не имеют той силы и влияния, которые были раньше. Я убеждена, что это ясно как сербскому народу, так и элитам.

К.П. Курылев. *Официальная позиция Белграда – политика нейтралитета, однако западные эмиссары требуют присоединиться к «демократическому миру». Существует ли сегодня в сербском истеблишменте раскол на тех, кто считает, что «нейтралитет» пора заменить атлантической интеграцией (пусть даже ценой отказа от связей с РФ), и тех, кто видит в нейтралитете экзистенциальную необходимость? Можно ли говорить о том, что смена правительства или усиление давления парламентской оппозиции способны сломать текущий баланс?*

Л. Милоевич. Подобный раскол существует с начала 2000-х гг., в этом смысле ничего не изменилось. Однако даже в тот период, когда сербское государство и народ были полностью деморализованы событиями 1990-х гг., и когда вся западная пропаганда была сосредоточена на том, что сербы сами виноваты в бомбардировках, и что Сербия должна стать членом НАТО, если хочет светлого будущего, и это – единственный выход из руин, сербский народ не сдался и ясно понимал и чувствовал, что наше будущее основано всего лишь на трех принципах: нейтралитете, суверенитете и независимости. Я считаю, что ни одна партия, поддерживающая атлантическую интеграцию, не может заручиться поддержкой сербского народа и, следовательно, не может выиграть выборы. Что касается парламентской оппозиции и всех других сил, которые в нашем обществе агитируют за членство Сербии в НАТО, они, конечно, могут нарушить баланс, но самым сильным барьером и непреодолимым препятствием для таких экстремистских идей является сербский народ.

Но я хочу обратить внимание, что сегодня европейская интеграция представляет не меньшую угрозу, чем членство в НАТО, и подразумевает не только утрату суверенитета, но и принуждение к принятию европейского курса, ориентированного на

общую милитаризацию экономики, общества и Союза в целом. Так что, имея в виду то, что сегодня ЕС превращается в военный блок, европейская интеграция представляет собой прямую угрозу нейтралитету Республики Сербия, причем в большей степени, чем НАТО.

К.П. Курылев. *Среди части сербских элит и НКО существует убеждение, что Белград должен стать частью «европейского консенсуса» по Украине, исходя из ценностных либеральных установок. Другая часть – прагматики, которые готовы на уступки только под невыносимым давлением. Какая из этих групп сегодня более влиятельна при принятии решений, и не приведет ли усиление первой группы к тому, что в сербской политике вопрос Крыма и Донбасса начнут трактовать в унисон с Брюсселем?*

Л. Милоевич. Политика Брюсселя двулична, в ней нет либеральных ценностей, справедливости или честности. Тот же самый Брюссель поддержал одностороннее незаконное провозглашение независимости так называемого Косово, и никакая критика со стороны Брюсселя не имеет ни юридической, ни моральной силы. Учитывая ситуацию в нашей стране, официальная политика Республики Сербия известна и основана на приверженности принципам неприкосновенности границ и суверенитета, и здесь нет никаких секретов. Однако, учитывая стойкость, менталитет и характер сербского народа независимо от того, какую позицию и как громко элиты ее отстаивают публично, они осознают, что не могут противоречить чувствам сербского народа, которые, я думаю, хорошо известны России.

К.П. Курылев. *Одним из главных аргументов Белграда против санкционного давления является критическая энергетическая зависимость. Тем не менее мы видим диверсификацию поставок (интерконнектор с Болгарией, планы по закупкам СПГ). Использует ли Запад «энергетический кнут», угрожая, например, судьбой компании NIS (Нефтяная индустрия Сербии), или, напротив, предлагает Белграду технологическую и финансовую замену российским энергоносителям как плату за политический разворот?*

Л. Милоевич. Мы десятилетиями сталкиваемся с различными угрозами со стороны Запада. Санкции против компании NIS, хотим мы это признавать или нет, на самом деле являются санкциями против Сербии и демонстрацией того, что может с нами произойти, если мы не будем подчиняться диктату Запада. Технологическая и финансовая альтернатива дешевим российским энергоносителям, действительно, вызывает сомнения. Европейские компании открывают свои заводы в Сербии не потому, что очень нас любят или хотят дать рабочие места сербам, а из-за предлагаемых им выгодных условий, и, безусловно, одним из них является более низкая цена энергии для производственных предприятий. Мы также видели на европейском примере результаты американской пропаганды, сосредоточенной на необходимости освобождения ЕС от «российской энергетической зависимости» – чрезвычайно высокие цены на энергоносители, экономический спад, разрушение промышленности, закрытие заводов и зависимость от американского газа, который США используют как инструмент шантажа Брюсселя и вымогательства лучших условий для американских компаний на европейском рынке. Нам следует учиться на ошибках других.

К.П. Курылев. *Сербское общество в массе своей негативно относится к антироссийским санкциям, что подтверждается соцопросами. Используют ли западные партнеры этот фактор как угрозу действующей власти, намекая на возможность дестабилизации через протестные движения (поддерживая «прозападных» активистов), если Белград не уступит по украинскому вопросу? Иными словами, чего сербское руководство опасается больше: санкций извне или потери легитимности внутри страны?*

Л. Милоевич. Конечно, Запад использует все доступные средства, как мы уже имели возможность убедиться, чтобы показать нам, что существует множество способов сделать нашу жизнь невыносимой. Думаю, любое правительство в любой стране боится и того, и другого.

К.П. Курылев. *В сербском политическом дискурсе прочно укоренился образ «си-*

дения на двух стульях» как оптимальной стратегии выживания малой страны в условиях великодержавного соперничества. Однако эмпирически мы наблюдаем, что эта модель требует все более высоких издержек: Запад настойчиво требует «геополитического выбора», угрожая не только санкциями, но и дестабилизацией, а традиционные союзники ожидают от Белграда сохранения нейтралитета без гарантий поддержки. Существует ли, на ваш взгляд, точка невозврата, после которой балансирование станет невозможным? Что скорее сломает эту модель – неприкрытый ультиматум извне или усталость общества и элит от бесконечного лавирования, и какой из двух полюсов (атлантический или евразийский) в итоге окажется более «неотразимым» для Сербии в случае ее выбора?

Л. Милоевич. Необходимо учитывать два фактора: во-первых, Запад не может предложить много хорошего, но обладает огромным негативным потенциалом, способным навредить Сербии; во-вторых, основными принципами нашего государства, политики и геополитического курса нашей страны должны быть уважение традиционных союзников, прежде всего России, и отказ от практики строить отношения с традиционными врагами за счет тех, кто всегда нас поддерживал или, по крайней мере, никогда нам не причинял вреда.

Географическое положение Сербии сильно отличается от географического положения, например, Словении, Чехии, Украины или Грузии, и это тоже следует учитывать, поскольку это дает нам значительное пространство для маневра, независимо от того, что нас окружают страны – члены НАТО и ЕС. Учитывая, что военный нейтралитет Сербии не должен и не может быть поставлен под сомнение, ведь Конституция Республики Сербия четко гласит, что Сербия является военно-нейтральной страной, и поскольку очевидно, что Сербия не будет членом ЕС, остается только вопрос экономического сотрудничества. Что касается экономики, то серьезным препятствием является почти полное принятие европейских норм в законодательстве Сербии, прежде всего, в экономической сфере – промышленность, производство, торговля, бизнес и т.д., которые фактически являются протекционистскими инструментами, направленными на облегчение доступа европейским компаниям на сербский рынок и одновременно на препятствие доступа для всех компаний из других стран. Одновременно наши компании зачастую недостаточно конкурентоспособны, технологически не настолько развиты, чтобы конкурировать с европейскими компаниями или выходить на их рынок. Это является фактом, и внимание следует сосредоточить на других вопросах, таких как создание отечественной промышленно-экономической базы, построение экономического и технологического суверенитета и того, что я бы назвала «суверенитетом человеческих ресурсов», что подразумевает включение сербских специалистов в основное русло и двигатели социального развития. В этом контексте я считаю, что Сербия должна идти своим собственным – сербским – путем, который обязательно подразумевает экономический и технологический суверенитет, уважение, сохранение, а также улучшение и развитие отношений с традиционными союзниками, прежде всего с Россией, Китаем и т.д., установление экономического партнерства с другими странами в сферах и в той мере, в какой это соответствует национальным интересам Республики Сербия.

ЛИТЕРАТУРА

Милоевич Л. Влияние конфликта на Украине на трансформацию подходов ЕС к укреплению автономии в сфере безопасности и обороны // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 1. С. 78–86.

Милоевич Л. Расширение НАТО, реакции России и архитектура европейской безопасности // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 2 (102).

Милоевич Л. Самостоятельность ЕС и Специальная военная операция Российской Федерации на Украине // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 5 (105).

Милоевич Л. Стратегии безопасности Европейского союза в условиях украинского конфликта // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 1. С. 69–77.

Милоевич Л. Теория комплексов региональной безопасности на примере сдерживания России со стороны США с 2000 г. в контексте европейской безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 2 (107). С. 652–663.

REFERENCES

Miloyevich L. Rasshireniye NATO, reaktsii Rossii i arkhitektura yevropeyskoy bezopasnosti // Voprosy politologii. 2024. T. 14. № 2 (102). (In Russ.) [*Milojević L.* NATO Expansion, Russia's Reactions and the Architecture of European Security // Issues of Political Science. 2024. Vol. 14. № 2 (102).]

Miloyevich L. Samostoyatel'nost' YES i spetsial'naya voyennaya operatsiya Rossiyskoy Federatsii na Ukraine // Voprosy politologii. 2024. T. 14. № 5 (105). (In Russ.) [*Miloevich L.* The EU's Autono-my and the Russian Federation's Special Military Operation in Ukraine // Voprosy Politologii. 2024. Vol. 14. № 5 (105).]

Miloyevich L. Strategii bezopasnosti Yevropeyskogo soyuza v usloviyakh ukrainskogo konflikta // Postsovetskiye issledovaniya. 2025. T. 8. № 1. S. 69–77. (In Russ.) [*Milojević L.* European Union Security Strategies in the Context of the Ukrainian Conflict // Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 1. P. 69–77.]

Miloyevich L. Teoriya kompleksov regional'noy bezopasnosti na primere sderzhivaniya Rossii so storony SSHA s 2000 g. v kontekste yevropeyskoy bezopasnosti // Voprosy natsio-nal'nykh i federativnykh otnosheniy. 2024. T. 14. № 2 (107). S. 652–663. (In Russ.) [*Milojević L.* The Theory of Regional Security Complexes: A Case Study of U.S. Deterrence of Russia Since 2000 in the Context of European Security // Issues of National and Federal Relations. 2024. Vol. 14. № 2 (107). P. 652–663.]

Miloyevich L. Vliyaniye konflikta na Ukraine na transformatsiyu podkhodov YES k ukrepleniyu avtonomii v sfere bezopasnosti i oborony // Postsovetskiye issledovaniya. 2025. T. 8. № 1. S. 78–86. (In Russ.) [*Milojević L.* The Impact of the Conflict in Ukraine on the Transformation of the EU's Approaches to Strengthening Autonomy in the Sphere of Security and Defence // Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 1. P. 78–86.]